

**S.P. Grushin**

*Altai State University, Barnaul, Russia*

## **MINIATURE COLUMNS OF BMAC IN EUROPEAN ONLINE AUCTIONS: OPPORTUNITIES FOR USE IN SCIENTIFIC RESEARCH**

The paper is devoted to the consideration of the possibilities of using artifacts from private collections that are sold at European online auctions in scientific research. As an example, the data from the website of the world's largest auction house Sotheby's are analyzed. The description of 18 artifacts (miniature columns from Bactria) is given. Such artifacts are cylindrical or biconical shaped stone products with gutters on the bases and sides. The main difficulties when referring to this type of sources in scientific research are such aspects as lack of certification, the problem of authenticity and verification of information, the region of origin, incomplete information. Nevertheless, the analyzed objects fit into the cultural stereotypes of the BMAC and find complete analogies in the well-documented and stratified sites of this cultural area, which is a certain basis for their authenticity. Therefore, despite the noted nuances, it is concluded that it is necessary to take into account such artifacts in scientific research.

**Keywords:** artifacts, BMAC, miniature columns, private collections, online auctions

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.28

УДК 903.53«638»(571.150)

**П.К. Дашковский<sup>1</sup>, А.Н. Ожиганов<sup>1</sup>, И.А. Савко<sup>2</sup>, Е.А. Шершнева<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;*

<sup>2</sup>*Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;  
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия*

### **НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРГАНОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА МОГИЛЬНИКЕ ХАНКАРИНСКИЙ ДОЛ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Алтайского края (проект №19-49-220002 «Памятники Чинетинского археологического микрорайона на Алтае: культурно-историческая интерпретация артефактов и возможности использования полученных результатов в туристическом кластере региона»), а также РФФИ и Министерства культуры, образования и спорта Монголии (проект №19-59-44002 «Этнорелигиозные и социальные процессы как факторы межкультурного взаимодействия населения в трансграничном пространстве Алтая, Тувы и Монголии: история и современность»)

В статье представлены результаты исследования курганов №26 и 33 на могильнике Ханкаринский дол, расположенном в Краснощековском районе Алтайского края. Раскопки проводились Краснощековской археологической экспедиций Алтайского государственного университета при участии студентов Барнаульского государственного педагогического университета. В результате раскопок было выявлено, что оба кургана были ограблены, что затрудняет их хронологическую атрибуцию. При этом инвентарь в виде фрагментов золотой фольги был обнаружен только в кургане №33. Зафиксированные при раскопках кургана №33

особенности погребального обряда: положение умерших на правом боку, ориентация головой на восток, сопроводительное захоронение лошади вдоль северной стенки могилы, ритуальная пища – имеют определенные аналогии в ранее исследованных объектах пазырыкской культуры, как на некрополе Ханкаринский дол, так и на соседних могильниках Инской дол и Чинета-II. Кроме того, такие признаки погребального обряда находят параллели с аналогичными показателями по памятникам пазырыкского периода, раскопанным в Центральном и Юго-Восточном Алтае. Курган №26 с учетом анализа погребальной конструкции, восточной ориентации умершего, наличия ритуальной мясной пищи, расположения рядом с цепочкой курганов пазырыкской культуры дает основание предварительно отнести его к скифо-сакскому периоду.

**Ключевые слова:** погребальный обряд, скифо-сакский период, могильник, Алтай, артефакты

В 2020 г. исполнилось 20 лет Краснощековской археологической экспедиции Алтайского государственного университета, которая под руководством П.К. Дашковского ежегодно проводит раскопки разновременных памятников Чинетинского археологического микрорайона. Указанный археологический микрорайон расположен в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края [Дашковский, 2017а; и др.]. В пределах данного археологического микрорайона выявлены объекты верхнего палеолита, афанасьевской, пазырыкской, тюркской, кыргызской и сросткинской культур. Кроме того, обнаружены объекты, которые отражают процессы проникновения в скифскую эпоху на территорию Северо-Западного Алтая носителей различных культурных традиций, отличных от пазырыкской культуры [Дашковский, Кунгуров, 2003; Дашковский, 2015а; 2017б; 2018; 2019; Дашковский, Шершнева, 2020; Дашковский, Ожиганов, 2019; и др.]. Не менее интересно обнаружение каменных стел раннескифского периода, которые найдены как на уровне современной поверхности, так и в переиспользованном виде в качестве плит перекрытия каменных ящиков, датированных более поздним периодом. Одно из направлений работы Краснощековской археологической экспедиции связано с изучением курганов пазырыкского времени. Некрополь Ханкаринский дол зафиксирован на второй надпойменной террасе левого берега Ини (левый приток Чарыша) в 1,2–1,5 км к юго-юго-востоку от с. Чинета. Первоначально курганы пазырыкской культуры были выявлены в центральной части могильника Ханкаринский дол. Однако последующие исследования позволили обнаружить аналогичные объекты в южной и северной частях некрополя. Данная публикация посвящена предварительным результатам изучения курганов №26 и 33, раскопанных на могильнике Ханкаринский дол.

**Курган №26** выявлен в центральной части могильника, к востоку от ранее раскопанной цепочки курганов (№4–17), относящихся к пазырыкской культуре. Из-за задернованности почвы он почти не выделялся на современной поверхности. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 1–2

слоя из мелких и средних по размеру камней, достигал с севера на юг 7,25, а с запада на восток – 6,5 м. Высота сооружения из камня 0,4 м, а вместе со слоем грунта составляла 0,5 м. В центральной части насыпи прослежена западина диаметром с севера на юг 1,75 м, а с запада на восток – 1,5 м. Под насыпью кургана выявлено могильное пятно подпрямоугольной формы с округлыми углами, ориентированное по линии ЮВ–СЗ. В процессе дальнейшего исследования установлено, что могильная яма имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 2,2×1,11×2,45 м. Глубина могилы дана от нулевого репера. В могиле обнаружено разрушенное, вероятно, грабителями погребение человека. В восточной части могилы обнаружены ребра человека, которые находились в беспорядочном положении вперемешку с позвонками. При этом череп человека отсутствовал. Кости таза также оказались частично разрушенными. В первоначальном положении оказались только кости ног и рук. На основании отдельных костей скелета, которые находились *in situ*, удалось установить, что умерший был уложен на спину с вытянутыми ногами и ориентирован головой на восток. Руки умершего были вытянуты вдоль тела. В 10 см к северу от плечевой кости обнаружена ритуальная пища – позвонки барана. Никаких предметов сопроводительного инвентаря не найдено.

**Курган №33** выявлен в южной части могильника. Из-за задернованности почвы он почти не выделялся на современной поверхности. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 1–3 слоя из мелких и средних по размеру камней, достигал с севера на юг 9,25, а с запада на восток – 10,25 м. Высота сооружения из камня достигала 0,5 м, а вместе со слоем грунта – 0,65 м. В центральной части насыпи прослежена западина диаметром с севера на юг 2,9 м, а с запада на восток – 2,8 м (рис. 1). Под насыпью кургана выявлено могильное пятно подпрямоугольной формы с округлыми углами, ориентированное по линии ЮВ–СЗ. В процессе дальнейшего исследования установлено, что могильная яма имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 3×1,97×2,24 м. Глубина могилы дана от нулевого репера. В могиле обнаружено разрушенное, вероятно, грабителями погребение человека (рис. 2). Умерший, судя по сохранившимся *in situ* костям ног, был уложен в скорченном положении, вероятно, на правом боку и был ориентирован головой на восток. Кости скелета оказались сильно разрушенными и смещенными с первоначального местоположения. Череп человека обнаружен на глубине 2,16 м, остальные кости – на глубине 2,17–2,29 м. В 0,2 м к юго-востоку от черепа выявлены остатки ритуальной пищи – кости барана. Непосредственно рядом с черепом к югу от него зафиксировано два скопления фрагментов золотой фольги (рис. 3). В 12 см к западу от черепа находился камень средних размеров: 34×38 см, на котором обнаружены две плечевые кости. Ребра и позвонки скелета были хаотично разбросаны в центральной части могилы. Крестец обнаружен на глубине 2,17 м у правой большеберцовой кости в районе предполагаемой ступни.

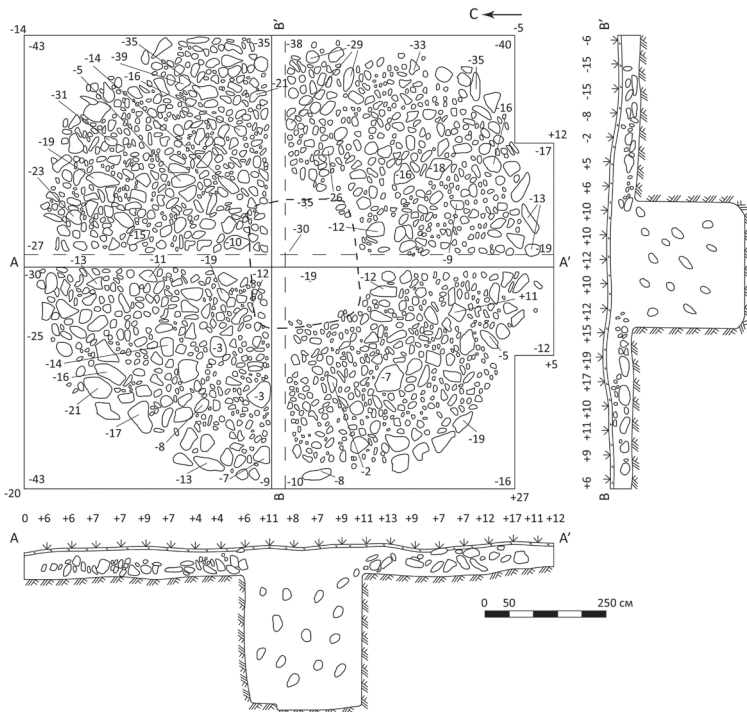


Рис. 1. План насыпи кургана №33 могильника Ханкаринский дол

Вдоль северной стенки могилы на глубине 1,8–2,14 м обнаружено сопроводительное захоронение лошади, которая была уложена на живот с подогнутыми копытами (рис. 2). Лошадь была ориентирована, как и человек, головой на восток. Череп лошади был немного приподнят. Сопроводительное захоронение лошади оказалось не потревоженным.

Несмотря на то что курганы №26 и 33 из могильника Ханкаринский дол оказались ограбленными, представляется возможным установить их культурную принадлежность. В частности, зафиксированные при раскопках кургана №33 особенности погребального обряда (вероятное положение умерших на правом боку, ориентация головой на восток, сопроводительное захоронение лошадей вдоль северной стенки могилы, ритуальная пища) имеют определенные аналогии в ранее исследованных объектах пазырыкской культуры как на некрополе Ханкаринский дол, так и на соседних могильниках Инской дол и Чинета-II [Дашковский, 20156; 2016; 20176; Дашковский, Ожиганов, 2017; Дашковский, Демин, 2018; и др.]. Кроме того, отмеченные особенности погребального обряда находят параллели с аналогичными показателями по памятникам пазырыкской культуры из Цент-

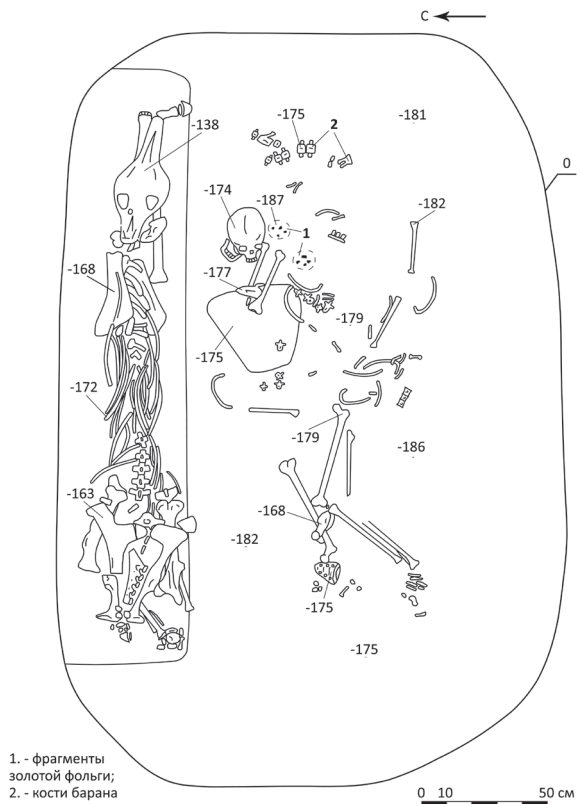


Рис. 2. План погребения в кургане №33 могильника Ханкаринский дол

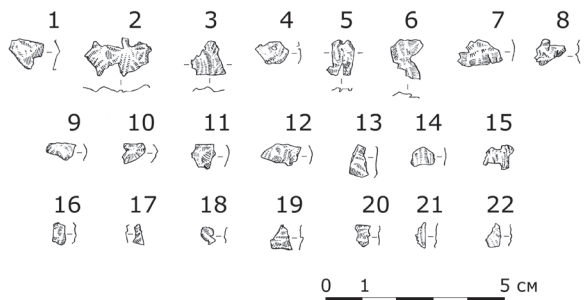


Рис. 3. Инвентарь из кургана №33 могильника Ханкаринский дол:  
1-22 – фрагменты фольги

рального и Юго-Восточного Алтая [Кубарев, 1987; 1991; 1992; Кубарев, Шульга, 2007; Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003; и др.]. Обнаружение фрагментов золотой фольги, которой, возможно, было покрыто какое-то изделие, также встречается в курганах пазырыкской культуры Алтая.

В кургане №26 могильника Ханкаринский дол зафиксировано вытянутое положение умершего на спине, но с ориентацией головой на восток. Такое вытянутое положение умершего в могиле не является характерным признаком для пазырыкской культуры. В то же время ранее такая особенность в положении умершего в погребении фиксировалась на некоторых других объектах скифо-сакского периода в горных районах Алтая. Во-первых, такая особенность выявлена в элитных курганах пазырыкской культуры, в которых обнаружены погребения с колодами. Внутри колод умершие как раз были положены вытянуто на спине. Во-вторых, серия таких погребений выявлена в Северо-Западном Алтае, в т.ч. на некоторых курганах Чинетинского археологического микрорайона, а также в районе среднего течения Катунь [Дашковский, 2017б; Кирюшин, Стапанова, 2004, с. 16–17; Тишкин, Дашковский, 2003, с. 164–165]. Связано это, вероятно, с межкультурным взаимодействием различных племен в контактной зоне гор и предгорий в скифо-сакский период. Не случайно курган №26 могильника Ханкаринский дол находился на небольшом расстоянии к востоку от основной курганной цепочки, в которой были совершены погребения по классическому погребальному обряду пазырыкской культуры. При этом особенности погребальной конструкции, восточная ориентация умершего, наличие ритуальной мясной пищи в специально отведенном для нее месте, расположение объекта рядом с цепочкой курганов пазырыкской культуры позволяют предварительно отнести курган №26 к скифо-сакскому периоду. Курган №33 указанного могильника может быть более определенно отнесен к пазырыкской культуре, вероятно, к завершающему ее этапу. Дальнейшее исследование курганов в северной части некрополя Ханкаринский дол, а также проведение радиоуглеродного анализа будут способствовать изучению этнокультурных процессов на Алтае и в сопредельных регионах в скифо-сакскую эпоху.

### **Библиографический список**

Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул, 2015а. 224 с.

Дашковский П.К. Исследование курганов скифской эпохи в Западном Алтае в 2014 г. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2015б. Вып. XXI. С. 88–92.

Дашковский П.К. Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2016. Вып. IX. С. 42–66.

Дашковский П.К. Исследования Краснощекской археологической экспедиции на Алтае в 2001–2016 гг.: обзор экспедиционных работ // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2017а. Вып. XXVIII. С. 83–87.

Дашковский П.К. Результаты изучения погребального обряда кочевников Северо-Западного Алтая скифской эпохи (по материалам могильника Чинета-II) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурахе. Барнаул, 2017б. С. 112–116.

Дашковский П.К. Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени на могильнике Чинета-II (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2018. №2 (15). С. 9–23.

Дашковский П.К. Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай) // Народы и религии Евразии. 2019. №3. С. 11–33.

Дашковский П.К., Демин М.А. Раскопки кургана №29 пазырыкской культуры в южной части могильника Ханкаринский дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2018. Вып. XXIV. С. 78–83.

Дашковский П.К., Кунгуров А.Л. Верхнечинетинский пещерный комплекс на р. Иня (средний Чарыш) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX, №1. С. 59–62.

Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Предварительные результаты исследования курганов №28 и №33 на могильнике Чинета-II в Краснощековском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 57–63.

Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Продолжение исследования курганов скифского времени на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2017. Вып. XXIII. С. 88–91.

Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Результаты изучения кургана №30 скифского времени на памятнике Чинета-II (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2020. №1. С. 42–55.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунь. Барнаул, 2004. 292 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003. 234 с.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987. 302 с.

Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991. 190 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992. 220 с.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул, 2007. 282 с.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003. 430 с.

**P.K. Dashkovskiy<sup>1</sup>, A.N. Ozhiganov<sup>1</sup>, I.A. Savko<sup>2</sup>, E.A. Shershneva<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>*Altai State University, Barnaul, Russia;*

<sup>2</sup>*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;  
Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia*

## **NEW RESULTS OF THE RESEARCH ONTO THE EARLY IRON AGE BURIAL MOUNDS AT THE KHANKAISKY DOL BURIAL GROUND**

The article presents the results of the study of mounds N26 and N33 at the Khankarinsky Dol burial ground, located in the Krasnoshchekovsky district of the Altai Territory. The excavations were carried out by the Krasnoshchekovskaya archaeological expedition of Altai State University with the participation of students of the Barnaul

State Pedagogical University. As a result of the excavations, it was revealed that both mounds had been robbed, which makes their chronological attribution difficult. At the same time, the inventory in the form of fragments of gold foil was found only in mound No. 33. Recorded during the excavation of mound No. 33 features of the burial rite is the position of the deceased on his right side, facing to the East, accompanying burial of the horse along the Northern wall of the grave, ritual food, have certain analogies to previously explored objects of the Pazyryk culture on the necropolis Khankarinsky Dol and the nearby burial grounds Inskoy Dol and Chineta-II. In addition, such signs of the funeral rite find parallels with similar indicators for the sites of the Pazyryk period excavated in the Central and South-Eastern Altai. Mound No. 26, taking into account the analysis of the burial structure, the eastern orientation of the deceased, the presence of ritual meat food, the location next to the chain of mounds of the Pazyryk culture, gives reason to tentatively attribute it to the Scythian-Saka period.

**Keywords:** funeral ceremony, the Scythian-Saka period, the burial mound, Altai, artifacts

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.29

УДК 902(574.3)

**Е.А. Дмитриев**

*Казахандинский университет им. Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;  
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

## **ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКОВ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)**

Работа выполнена при финансовой поддержке КН МОН Республики Казахстан, проект AP09259147 «Культура кочевого населения Сарыарки в Средневековье (по материалам погребальных и ритуальных комплексов)»

Осуществлена обобщенная характеристика эмпирических типов памятников монгольского времени в Сарыарке, разделенных предварительно на две группы: первая (аллохтонная) – представлена предполагаемыми захоронениями раннемонгольской археологической культуры; вторая (автохтонная) – продолжает условно имманентное развитие погребальной архитектуры и обрядности огузско-кимако-кыпчакского населения в реалиях золотоордынского владычества и влияния ислама. Для идентификации захоронений ранних монголов используется признак (установка кости ноги мелкого рогатого скота вертикальным образом в изголовье умершего), характерный для обрядности населения Прибайкалья. Остальные параметры (надмогильная конструкция и т.п.) довольно тривиальны для населения раннего и отчасти развитого Средневековья Сарыарки. В золотоордынское время конструкция надмогильных сооружений стала претерпевать изменения. Каменные насыпи заменяются земляными. Появляются подкурганые сырцовые оградки, имеющие в том числе «пештаки». Распространяются безынвентарные захоронения, совершенные в соответствии с киблой.

**Ключевые слова:** Сарыарка, развитое Средневековье, погребальный, ритуальный, комплекс